

## 6 - Живое Окормление Духовного Отца - Патриарха Зосимы

Ты говоришь: «Почему раньше молитва была, а сейчас её нет?», и ты переживаешь. Может быть Господь желает тебя проверить, будешь ли ты переживать или нет, что у тебя молитвы нет, что тебе тяжело бывает, сухость какая-то, в храм сходить.... Разве не описано это у святых отцов, что Господь периодически попускает вот такую сухость человеку? Попробовать жить в благодати—это добро, а попробуй с сухостью пожить вот этой вот, и Господа исповедуй, и служи Ему – это очень трудно. Поэтому тебе надо сейчас, главное, распознать: в какое ты время живешь; какие сейчас плоды от тебя нужны. Сейчас надо искреннее скучание проявлять ко Господу и осознание того, что как должно не умеем скучать по Богу; со смирением. Господь настолько мудро все управляет. Каждый ребенок, который пробился Духом Святым к Богу нашему, Отцу Небесному, он знает Бога, что Господь обязательно придет. Да, больно бывает, очень бывает..., разные ситуации какие-то, но Бог обязательно придет. И когда Он приходит, то великое утешение подает. Это тоже важно понимать. К чему я это все говорю? Для Бога ценно, когда мы каждый день проживаем так, как Он сейчас хочет от нас. А вот чтобы тебе легче было крест нести, для этого духовник тебе и нужен, чтобы осознание вложить.

Богу еще, бывает, особенно угодно, у Него обычай такой проверять нас, людей, испытывать. Особенно тогда, когда у нас сердце в тяжелом положении находится, и сомнения всякие лезут, и еще что-то.... Вот именно в этот момент сказать: «Господи, Ты же эту же ситуацию мне давал чувствовать, тепло мне было от нее и добре было мне.... Почему же сейчас такое идет, совсем противоположная сторона? Почему, Господи, ты мне дал две стороны, это увидеть?» Братья и сестры, человек должен аккуратный быть, и через это опыт познавать. А то, бывает, благодати получит, а потом хулить начинает; и говорят, что они исповедники – вот это есть безумие, помрачение. Не сам человек безумен, а именно действие, сами поступки. Поэтому сейчас довольствуйся тем, что Господь тебе подает. Я же каждый раз пытаюсь тебе это объяснить. Но я тебя слышал, ты не то что бы отказываешься, просто понять желаешь. Постараюсь тебе подсказать, насколько возможно.

Бывают какие-то ситуации, которые вообще никак невозможно понять, вот сейчас приведу пример. Он такой, конечно, что даже посмеяться можно. Я в монастыре, когда жил, мы каждый вечер пели Казанской иконе Божией Матери тропари. И вот так вся братия кругом проходила и поклонялась чудотворной иконе, прикладывались к ней. И пока мы пели, а пели мы все время пока вся братия не приложится, братия в основном, сестры, если на

вечернюю приезжали, то не приходили туда, только на Литургию пускали. И вот я стою, пою Царице Небесной песнь, пытаюсь все чувство свое направить к Ней, и тут меня за руку толкают и говорят: «Смотри», - говорит: «Пингвин какой идет». А там человек зашел, и он интересно вот так идет. А этот парень его так назвал, а он был как староста в этом монастыре, заведовал там уборками, к нему людей присылали на уборки (Володя, звали его, не знаю где он сейчас). И вот так получилось, что я на него смотрю и удивляюсь, и думаю про себя: «Что разве ты не видишь, что я пою Маме нашей Преподобной? Как можно меня оторвать в этот момент и о каком-то пингвине разговаривать? Даже если он интересно идет, мне это не интересно в этот момент. В храме обычно смотрят на Бога, на Царицу Небесную, а не как люди ходят». Но это происходило раз, два, три, на третий раз я не выдержал, и говорю ему:

«Слушай, ты разве не видишь, что я Царице Небесной пою?», и в этот момент Господь от меня отошел. Почему же? И я мог бы кучу:

«Почему? Почему? Почему?», задавать вопросов; и так и было (мы так и делаем обычно). И Господь мне, грешному, открыл и показал то, что всякий раз, когда Господь что-то попускает нам, то это для того, чтобы мы проявились незащищенными, как я в тот момент оказался незащищенный благодатью. А когда я так ему сказал, мне Царица Небесная открыла, что я осудил уже в сердце его, и надмился над ним. Поэтому Господь тут же и отошел от меня. Вот такие вот дела были. Но, понимаешь, у Господа все премудро, когда с тобой что-то происходит, особенно когда ты не понимаешь в этот момент, здесь Господь больше всего желает от нас доверие увидеть. Нас люди слышат, когда я говорю, слушают все, но когда происходит ситуация какая-то тяжелая, то в этот момент уже не слышит человек. Почему? Потому что он меня услышал только умом, а в сердце не переложил. А когда искушение пришло..., а искушение приходит, оно же в сердце, не только в уме; враг всегда сердце завоевывает. Господь говорит:

**«Сыне, даждь Мне сердце»**, поэтому враг пытается сердце завоевать. И эти вещи, они такие важные, и так как люди слушали меня только умом, а в сердце не переложили, то они остаются без оружия, без защиты, когда враг нападает на их сердце. Вот почему очень важно, когда я что-то говорю в проповеди и ваше сердце это задело, остановитесь на этом месте, подумайте и переложите в сердце. Как переложить в сердце? Если вы что-то прочитали и сердце ваше задело, попробуйте это пересказать близкому другу по духу, если у вас получится это пересказать, значит вы уже в сердце переложили. Почему? Потому что изначально это вас задело, а это чувства сердечные.

Если вы в сердце будете переключать слова духовника, у вас будет чем защищаться в день падения.

Ты говоришь, что тебе привычно молиться в слух, чтобы самой слышать себя—это добре, да, это определенная ступень, на которой человек в молитве стоит. Ты говоришь: «Я не могу, потому что в келиях очень слышно». А что тебя смущает, скажи мне? Это все лишнее у тебя, куча помыслов может смущать, тщеславие. Ты тихонечко говори: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного/грешную».

Твори её, и вообще не думай, напоказ не делай ничего, сильно громко не говори это все, и постарайся вообще не думать об этом: что люди скажут, подумают, услышат, или не услышат, потому что этим питается дух нечистый - тщеславие. Не переживай, возьми как послушание и постоянно твори молитву; не шепотом, но чуть-чуть горло задействуй, чтобы это было тебе самой слышно. Добре даже если б рядом собеседник сидел, и слышно было; но и не громко, чтобы не проявлять где-то ничего такого.... Ты не думай, самое главное, просто желай в молитве только одного – соединиться с Господом, примириться с Ним. Это самое главное, что нужно сделать и, когда Дух Святой придет, тогда ты просто будешь молиться, и даже если кто-то услышит и Дух Святой коснется этого человека, и он тоже начнет молитовку творить. Но не надо думать об этом и не надо напоказ что-то делать ради чего-то (или еще что-то).

Пытайся только одно иметь, едино на потребу: соединиться с Дивным и Сладчайшим Иисусом Христом, ради молитв Пречистой и Преславной Богородицы. Читай Иисусову молитву вслух немножко, а все, что хочешь лично сказать, в сердце, в тайне скажи. И учись уже в тайне говорить, все чувства собери и в тайне все скажи Господу, а если где-то одна будешь, то и вслух скажешь.

Господь часто в обитель подает человека такого, который, как индикатор, его можно только через любовь понять, простить, или еще что-то. И если люди этого не проявляют, то они уязвляются, кто-то начинает осуждать, где-то неприязнь появляется (или еще что-то), а сам этот человек мучается, за которого мы сейчас говорим. Он мучается и страдает от того, что и люди от него мучаются, она сама столько скорбей претерпевает, и сама мучается от того, что мучит других, и остановиться не может. И от всего она мучается и мучается, бедолага. Но почему же Господь наш Иисус Христос подает такое? Это и в нашей обители и везде, где Дух Святой есть.

Он обязательно попускает таких людей, через которых может проявиться либо любовь, либо не любовь, черствость, строгость; и всякое такое состояние. И поэтому передай матушкам, у которых возникает в сердце что-то подобное – это как раз и есть проверочка от Бога, что люди не прошли эту проверку. Матушка Матрона Московская говорила: «Терпите стареньких», она Духом Святым это сказала. Но что это разве не повод уцепиться нам и говорить: «Вот Матушка так сказала, надо потерпеть», - но не осуждаючи, а потерпеть от того, что у нее свой крест, и она его несет и несет, и падает. Она старенький человек, несет и падает, несет и падает, ей очень тяжело. Поэтому, когда вы узнаете, что такое человек, на которого много людей накидываются, какое сердце имеет, сколько имеет страданий, сколько скорбей, когда бы вы узнали это от Господа, тогда бы вы не осудили, а сказали: «Какой же Ты Дивный, Господи! Какой Ты Славный». Поэтому и аз, грешный, как духовник сего чада непослушного, который меня часто не слушает, но я её прощаю за все, и вас прошу, и вы простите. Она очень много терпит, а Господь ради терпения милость и избавление подаст. Ведь она же ради Христа терпит! А ради Христа, когда кто-то что-то терпит, или делает, никогда не постыжает сия великая и славная надежда.

Когда человек под воздействием вражиим, Господь от него отходит Духом Животворящим, Тишиной всесветлой и успокаивающей. Господь, когда уходит, то человек часто уснет - проснется, мучается, и такие тяжелые положения идут – это первые признаки, что Господь, Свет тишины Христовой от нас отошел. Надо сразу же работать с собой и смотреть, открывать духовнику в этот момент и смотреть наше состояние, если человек, у которого нападение такое идет, занимается какими-то церковными делами, и он перед этими делами чувствовал благодать Божию (во время этих дел), а потом такие нападки бывают, и при таких нападках совесть не осуждает, а даже вера стоит..., и нет такого, что совесть обличает, что где-то перед Господом согрешил, но вот нападение какое-то идет. Здесь надо терпеть.

А когда именно, как ты говоришь о ситуации..., здесь где-то ты может надмилась, гордость может проявила, тщеславие какое-то, или с людьми надменно разговариваешь. Я вот заметил, что у тебя есть выбор с людьми: с одними ты так общаешься, с другими так. Сейчас я мало это замечаю, но все равно я это вижу, что это есть, и не было у меня пока возможности эту тему с тобой затронуть. Ты постарайся ко всем людям одинаково относиться, и особенно, когда человек начальствующий, не надо ему какие-то почеты выдавать из-за этого. Надо во всех людях видеть Господа Иисуса Христа, ибо я тебе скажу, что аз, грешный, являюсь Помазанником от Господа, и скажу тебе такие вещи, что мне, бывает, человек простой что-то скажет, и Господь

мне через него столько всего пооткрывает. Он мне сказал что-то, он даже сам не понимает, что он мне сказал, немножко понимает умом, может быть сердцем, но Господь мне начинает после этого открывать такую глубину этого всего, и я уже стараюсь в проповедях людям это передать.

Это состояние мне известно. Когда человеку что-то рассказываешь об этой ситуации: «Я думаю, что ты здесь согрешил, перед Господом согрешил где-то в гордыне, покопайся в себе, поработай». Вот видишь, я тут еще не дослушал про то, какие сны тебя мучают тяжелые, и сразу же, не слушая это, уже понял, что ты согрешила, ищи подтверждение того, что ты надмеваешься над людьми где-то, ты очень разно ведешь себя с людьми. Со всеми води одинаково, и во всех старайся Господа видеть. Не надо говорить мне и объяснять почему, по какой причине, еще что-то объяснять, не надо—это не добре. Каждый человек есть образ нашего Иисуса Христа, мы должны это четко и ясно понимать. Поэтому я вижу у тебя общение с людьми бывает с одним так, с другим так. У Господа нашего нет лицеприятия, а у тебя есть. И надо с этим бороться, пока ты не услышишь меня тебя эти помыслы и сны будут одолевать.

А разве можно при таких снах, когда они попускаются? Эти сны еще тоже надо немножко поразбирать тебе самой в себе; я тебе подсказку сделаю, не надо особо рассуждать. Бывают сны, когда приходят какие-то извращения непонятные, и человек во сне этому противится вообще и просыпается в этом; а бывает, что во сне он соглашается с этим. И вот эти две разницы очень большие, то есть если человек соглашается в этом сне, то здесь уже Господь показывает еще глубже тяжесть положения состояния души человека. А ты почему мне не сказала, что после Причастия у тебя такие сны бывают—это первый признак, что тебе Причастие оставить надо, не подходи ко Свята Святым сейчас пока. Работай, трудись, живи, как люди живут и старайся Духа Святаго Причащение чувствовать, с Господом примиряться. Тебе надо научиться понимать, уважение к Богу иметь. То, что ты дела делаешь и думаешь, что это из-за этого, конечно, ты Богу трудишься, конечно, враги мстят, но я тебе хочу сказать, что Господь, Он посредством этой работы выявляет то, что находится внутри, поэтому у Господа есть претензии к тебе, ты слишком задираешь голову перед людьми. Люби всех людей, а не выборочно. Общайся со всеми людьми одинаково.

Мудрость, в чем состоит мудрость еще? Невозможно объяснить добродетель, но вот оттенки её. Мудрость еще состоит в том, чтобы увидеть на какой ступени человек стоит, на эту ступень с ним стать и разговаривать: если он будет стоять на 5 ступени, а ты будешь с 6 ступени ему говорить, с

высока, как он тебя услышит? Никак. Ни ты его, ни он тебя, если ты будешь с 4 ступени говорить, а он будет на 5, то он тебя опять не услышит, надо понять на какой он ступени духовного роста стоит и говорить с ним именно на этой ступени, не возвышаясь над ним и не унижаясь чрезмерно перед ним.

У меня сердце скорбью обливается только от того, что я понимаю, что совсем немножко мне осталось, но как мое сердце жаждет, чтобы люди именно..., много-много людей: и там возгорелись сердцем, и там, и там; чтобы огонь Духа Святого возгорелся в сердцах людей. И как я печалюсь, что оттягивается немножко это время. Единственное чего сердце мое желает — Бога любить, и чтобы Господь загорелся в сердцах; а вы для этого потрудитесь. Чтобы какого-то начальника в гости принять, поди и дом выметется, и одежда найдется какая почище одеться, так же ко Господу когда идете. А ты, когда после таких снов идешь на Причастие, и вообще, ты должна была сразу мне сказать, поэтому без моего благословения к Причастию пока не подходи.

Еще скажу, если такие сны будут сниться людям, чтобы вы знали, что, если кому-то какой-то блудный сон приснился, не только к Причастию идти нельзя, но и еще нельзя просфорочку принимать с Крещенской водой, ни в коем случае нельзя, в осуждение будет, но, чтобы не остаться в это антихристово время без защиты, есть святая водичка, освященная с молебнов (и еще что-то), пейте её. Господь на Себе все грехи наши подъял; там мы уважение проявляем, а здесь и защиту принимаем. А Господь ради смирения и подаст много нам благодати,—вот это надо четко понимать.

Ты говоришь: «Как же я тогда могу думать, что Господь ко мне в таком положении придет и что-то подаст?», — наконец-то люди доходят кое-куда. Отцы святые учат так, когда придет к тебе Дух Святой, удивись и скажи: «Господи, ко мне ли Ты пришел?»—и заплачет человек. Вот Господь доводит человека.... Какой же человек может сказать: «Ко мне ли, Господи, Ты пришел?»—только те, которые, вот как ты сейчас говоришь..., но ты сейчас не тем духом это говоришь, но осознание приходит. И когда Господь тебя посетит, Он тебе подаст с благодатью понять, что Он делает. Тогда ты поймешь, что это духовная работа — это и есть Голгофа, на которую я и зову людей. А люди под словом «Голгофа» обычно подразумевают видимые страдания и проблемы; но это совсем не так.

Не пойму, что там с тобой происходит: «Значит все ложь, значит я никогда не любила родителей», — вот когда люди находятся в духовном прельщении, в котором ты сейчас находишься, они всегда поступают одинаково, из крайности в крайность бросаются; а я лишь тебе сказал, что у

тебя нет Божией Любви Духа Святого. Такая Любовь – путь всех святых, которые шли к этому и жили жаждою к этому, и в этой жажде умирали многие, не достигнув её. Вы бросаетесь этим словом и не знаете, что оно означает. Конечно же Господь ложит на сердце..., и принимал какие-то сердечные дела, которые приближаются к любви. Мы стараемся приблизиться к любви, но сказать, что она у нас есть — это прелесть. Если сказать, что мы стараемся приближаться к истине и хранить её, насколько возможно — это истина, это правда. А сказать, что мы в истине — это прелесть будет. Так что же я не так тебе сказал, что тебя так повергло в такое расстройство? Просто то, что ты любила раньше — это не есть совершенно. Господь хочет больше дать. То, что ты раньше называла любовью..., когда ты вкусишь любовь у Господа, ты скажешь:

«Действительно был прав Помазанник», — это была только приговорительная часть. А я тебе за приговорительную часть сказал, и та расстроилась от этого. Мне тоже тяжело, меня тоже враги бьют.

Что в тебе? Я же тебе сказал, что в тебе дух недобрый. Вот он тебя и отвергает сперва в одно.... Господь и через меня немножко осадил; и он начал через тебя плакать и расстраиваться, и еще что-то, понимаешь? Это не есть плоды добрые. Для того и нужен духовник, чтобы это сказать: «Чад, этот плач в тебе не добрый». Если ты слышишь от меня, что плач этот недобрый (или еще что-то), постарайся разобрать его, постарайся, когда захочешь, поплакать, если я тебе уже сказал, что такое вот. Не верь своему состоянию, скажи: «Господи, прости меня, помоги». Потому что ты в этом состоянии не просто же так плачешь, значит что-то не устраивает человека, что-то произошло не так; что-то произошло не так, как он ожидал, или еще что-то. Все равно не то, не так что-то произошло, не по его сердцу, значит вот такие вот боли идут. Что ты хотела?

Жить в этом обмане и всем говорить: «Я всех люблю, Бога люблю», — а это же обман. Так, как ты любишь, как ты говоришь — это не есть любовь, это только приговорительное, как к фундаменту этого всего. Ты знаешь почему духовник необходим для спасения? Потому что у человека, если помышления неправильные, он покаяться не сможет, понимаешь? Как же он покается, если у него мышление неправильное, а он даже не знает об этом; или не хочет знать; или еще что-то. Почему отцы святые говорят, что: *«Неправильное учение о покаянии есть раскол»*?

Смотри, какие страшные слова; а это истинно так и есть. Если духовник не выправит помышление, чад не поймет за что ему каяться надо. А вот чтобы настроить чад, чтобы он с интересом занимался..., нет, хотя бы просто

терпел с доверием. Поэтому, если духовник не выправит помышление.... В одном вопросе ты думал вот так, а он оказался немножко не так; и в этот момент, если ты так и будешь думать, то бесы так и будут входить, и ты не сможешь в этом покаяться; и отходишь, понимаешь? Поэтому духовник тебе показывает, как и здесь, ты думаешь, что ты любишь, а оказывается нет, и тебя это повергло в расстройство такое. Я понимаю тебя, что с тобой происходит, не переживай, было бы разве лучше, если бы я тебя оставил в этой прелести? Для этого я и подаю, чтобы срывать эти маски: и с волков в овечьей шкуре; и чада, которые Христовы, приходят, надо и им срывать маски; вместе (это уже по-другому происходит). С волками в овечьей шкуре обличение идет (они хулят и т.д.), а здесь в духовной работе происходит то, что духовное чадо и духовный отец во Имя Господа соглашаются вместе и трудятся Христу, единомышленно, согласуясь с верою. Это и есть самое главное, что:

«Я Тебе отдаю, Боже, Волю Свою через духовника, который наставит, поможет, ко спасению поведет». Поэтому если я эту призрачную маску скинул с тебя, и ты увидела, что нет ничего этого, видишь, он сразу повергает тебя в обратную сторону: «Так значит все это ложь было, значит все это неправда было...», — ну как же ложь, что ты говоришь? Нет, не ложь, просто Бог тебя приготавливает; но вы приготовление взяли за любовь. Приготовление к любви взяли за любовь и всем твердите о любви. Этим самым вы унижаете Бога, потому что любовь, это великое блаженство.

Если оно хоть немножко коснется тебя, если хоть немножко Любовь Божия коснется вас, она так уязвляет сердца, что ты не сможешь ни днем, ни ночью находиться где-то; вообще, только и будешь думать: «Господи, как же без Тебя тяжело, одна мука! Как хочется с Тобой быть рядом».—Вот эта жажда любви.... Господь сперва жажду к любви подает и научает человека, чтобы эта жажда была у него умеренная такая. Вот есть ревность не по разуму, а есть ревность с терпением; вот здесь эта ревность, она с терпением. Что Бог обещал, значит Он даст; если Он мне жажду подал, значит Он мне что-то подаст. «Господи, научи меня жаждой этой просить Тебя, научиться любить Тебя», потому что любовь, я вам скажу, что если человек пожелает у Бога любви просить и не будет отступать, и будет только просить, просить и просить, сколько на его долю скорбей выльется, какой он крест понесет.... Его сердце будут разрезать на части постоянно. А потом Господь будет приходить и кусочки эти разрезанные, которые, по сути, не соединяются между собою более никак, но егда хочет Бог меняется естества чин, Бог приходит и все соединяет, все раны исцеляет. И душа начинает ликовать и радоваться, но вот эти операции на сердце, они нужны. А сейчас люди хотят Бога любить без

этих операций на сердце. «Ты дай, Господи, любви, но Голгофу отними»,—это и есть МП вера, она из этого начиналась, чтобы упасть дальше; нам нельзя в это идти, только на Голгофу, только туда. Мне тоже бывает страшно, тяжело.... Когда

Господь отойдет, и попускает мне помучить меня после каких-то дел, или окормлений (когда сильно Бога почувствую), бесы начинают ненавидеть меня и это мне дается прочувствовать настолько сильно; как они меня мучают и ненавидят! Я как только глаза открываю, спросонья, понимаю, что они меня опять будут мучить — это ужасно, это невыносимо это терпеть. Но потом приходит Дух Святой, и опять утешает. Душа так идет по этому пути, научаясь во оставлении жить, и она знает, что: «Ой, как больно и страшно, Господи, пережить это! Но Ты придешь, Ты придешь, Ты всегда так делаешь!»

Когда душа уверится, что Господь все равно приходит после искушений и испытаний, начинает Ему все больше и больше доверять, происходит союз духовного дитя с Богом. Этот союз святой, его знают только Бог и чада; и духовному отцу открыто что-то, что Бог хочет.

Господь мне немного по-другому открывает, что значит: «За колеса хвататься», — пророчества святых. Это время настолько сильно сократилось, оно настолько сильно идет и поезд настолько быстро идет.... И каждому человеку на этом пути дается несколько времени, чуть-чуть только, чтобы он в какой-то ситуации посмирался. И когда он смирится, происходит примирение, и он дальше едет; а если нет, не смирился, то он остается и поезд дальше уходит, а ему хотя бы за колеса да схватиться, да не хватается.

Поэтому вот такое мне Господь разумение сейчас показывает. Что духовные люди не смогли понять, Господь через Помазанника вам открывает саму главную суть этого духовного вопроса, пророчества. Ну конечно же и ссылки будут обязательно, в общем это будет и духовно, и телесно, разные будут, я думаю. Это очень важно, потому что здесь жизнь и смерть. Вот что сейчас происходит. Поэтому, матушка, если я, где-то ругаюсь, то Вы наоборот вспоминайте себе, тезисы записывайте какие-то: «Я желаю работать с собой, я не хочу, чтобы в моем сердце жило себялюбие, себяжаление, эгоизм какой-то, потому что все это моего Христа ненавидит, а раз оно сидит где-то во мне, значит я Его<sup>2</sup> ненавижу». Поэтому и говорится, что возненавидеть должны себя, не самого себя, образ Божий, а именно то, что мы сочетались с врагом и, как Иисуса Христа природой одной стали. Делаем, бывает, не то, что хотим, как апостол Павел говорит.

Есть одна вещь, которая сидит внутри вас и не дает мне полностью с вами соединиться, что это такое? Я хочу вам это обозначить, чтобы вы это знали, как это называется и что это такое. Это мнительность. То, что вы переживаете, что может я мешаю кому-то, или еще что-то. Мнительность настолько внутри сидит, что с мнительным человеком очень тяжело бывает, потому что переживаешь: «А что ему сказать, а что не сказать», чувствуешь неловкость как бы. Мнительность, она такая, что от неё надо избавляться, надо жить верою. Мнительность всегда против живой веры, поэтому топчите её, матушка, постоянно исповедуйте её, гоните её.

И когда эгоизм в человеке, ему все это трудно очень, бывает, пережить страдания и искушения, укор, он все это переносит с такой болью в сердце, что мучается и столько страдания переносит. Господь смотрит и жалеет вас. Вот эта боль сердечная, когда вы научитесь правильно относиться к каким-то вещам, осознанно, то тогда вы с сердцем договоритесь, и будете по-другому ощущать и придет благодать Божия. А враг усиливает болезнь от того, что вы верите помыслам, его помыслам: «Ой, не могу; ой, тяжело»,—к примеру, и все, тут же он сразу и входит и ту тяжесть, которая была 50%, он её делает 90%, утяжеляет. Ангел Господень говорит: «Ничего, вытерпишь. Господь же верен, Он не подаст тебе хуже или лишнего». Надо положить такое дело на сердце, все что я говорю, какие грехи у вас есть, что мне Господь открывает, а вы себе на сердце положите:

«Господи, благослови мне до конца моего вздоха всегда это исповедовать (те грехи, которые Помазанник открыл, что они во мне сидят), и никогда не успокоится до последнего издыхания моего, даже если я буду не чувствовать и буду уже чувствовать всепрощение от Тебя, все равно не успокоится от этого».—Это очень важно.

Мы, матушка, должны стержень держать внутри, понимаете? Чтобы идти на Голгофу, чтобы добиваться чего-то своего. Когда дело какое-то делаешь по Богу, враг накидывается всегда, а мы должны все равно идти, понимаете? Стержень вырабатывать надо. Вот отчиточки всегда заканчиваются кровотечением, все отчитки, которые делают, у них постоянно кровотечения какие-то. И вот у меня уже какой день, неделю уже кровотечение идет. Ну что теперь, если будет отчитка я побегу, если Бог благословит, с великою радостью! Нас не должно ничего останавливать. Если Бог благословляет, мы должны делать—это главное.

Самое главное, только по своеволию не делать. Надо стержень выработать, а вот это себялюбие, мнительность, вещи, которые сидят, надо их топтать: себяжаление, эгоизм; прям топчите—топчите это все и постоянно

исповедуйте. В этом деле всегда себя укоряйте, запишите эти грехи где-то: «Помазанник объявил от Духа Святого, что во мне сидит недоброе», – и постоянно сами себе читайте Иисусову молитву, и смотрите на это в большом плане; я просто подсказываю вам.

Господь ваше сердце растопит немножко, но свое сердце настройте не бояться никакой болезни, чем сильнее больно, знайте, тем сильнее уязвленная гордыня сердца.

Грехи ваши, матушка, я открываю не для того, чтобы поукорять вас, не для того, чтобы показать какой вы плохой человек, или грешный, матушка, мы все грешные. Я лишь вам показываю те грехи, которые Господь вам определяет и показывает: «Знай, это враг твой, знай его. Я, Господь, через Помазанника тебе объявляю, знай этих врагов», – эти князья бесовские прячутся, чтобы их не видели, а духовник должен открыть, понимаете? Вот для чего открывает, чтобы вы знали и крест поставили. Что такое крест поставить? – Исповедь, самоукорение и т.д., покаянные..., благодарственные..., пробивайтесь ко Господу, пробивайтесь, будьте проницательны, ищите находку в сердце. Как же пробиться к Господу? Уповайте на Его Слово:

«Господи, Ты же обещал, если хочешь, исполни и только если Ты хочешь, а не как я хочу». Обязательно проверяйте, какие молитвы у вас к Богу идут, если у вас есть какое-то сердечное желание к Богу просить чего-то, то сперва говорите: «Господи, вот желание пришло какое-то попросить что-то у Тебя, не знаю угодно Тебе или нет, если Тебе не угодно, Господи, прогони это от меня, и я отрекаюсь от него и сочетаюсь с Тобой, мой Христе, во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа», –и крестите себя. «А если Тебе угодно, Господи Боже мой, Ты Сам введи меня в молитву, чтобы я, если дальше и останется это, тогда буду просить Тебя, Бога моего». Важно понимать, что даже если доброе желание, но если оно чуть-чуть будет больше положенного – это будет уже страсть, это будет уже беда, понимаете? Поэтому будьте аккуратней, умеренны в своих желаниях и молитвах к Богу, там очень много кроется опасностей, там столько прелести, если бы вы знали...; поэтому старайтесь все перепроверить.

Смотрите, обращайтесь внимание, через что мнительность лезет, через «я хочу», и когда происходит не то, что вы хотите, то у вас происходят такие нападки на вас: в печальку упадете, в смертный грех–уныние; то в ту сторону, которую мы сейчас обсуждаем. Замечайте, через что заходит, замечайте, поэтому я вам и говорю, в молитве смотрите на желания ваши – это очень страшно; поэтому на желания очень обращайтесь внимание. Если вы по Богу

молитву наладите, то и ваша жизнь наладится. Вот я вам коротко объяснил суть. Ваше обращение и молитвы к Богу—это самое главное. Почему говорят, что человек, который научится молиться, он есть Богослов, правда ведь?

Господь так сильно любит человеков, что это невозможно объяснить. Он даже выбрал себе Маму одну единственную, славную нашу Богородицу, которой Ангелы удивляются при виде Её: «Как же так человек может любить Бога?» Матерь Божия сильно любит Бога, и удивляются все: и святые, и Ангелы Божии;—я так чувствую в сердце. Но что же я хотел сказать? Вот такая Мама человеколюбивая, настолько подражает Сыну Своему во всем, в чем может. Господь нам специально такую дал, для того, что знает, что Она будет ходатайствовать постоянно за нас; и в Мамы Он Её дал нам! Неужели Он не услышит, когда мы будем поминать Её имечко доброе с чувством сердечным, ведь она же молится: «Господи, освяти то место, где помянули Мое имя». Надо верою жить, а этих духов надо гнать с ненавистью: «Пошел вон от меня!»—вот так гнать надо и больше ничего не говорить (лишних слов там), стараться. Отречься от него и сочетаться со Христом — это есть исповедничество, начало исповедничества. Помогите вам Господи!

Каждый раз, когда какой-то такой дух нападает, так и отрекайтесь от него постоянно, и скажите: «Господи, я сделал/сделала в малом что мог/могла, а Ты, как Великий и Славный Господь, сделай то, что Богу подобает делать, Человеколюбцу, помоги, спаси меня, не оставь меня!» Потом, когда нападает..., помысел отрыть духовнику; вот и вы, добре сделали потом на исповеди; вот так и держитесь всегда. Никогда не скрывайте помысл, как бы обидно вам не было, больно бы не было, никогда не скрывайте помысл, наберите мужества и скажите: «Я сейчас немножечко в себя приду, и давайте потом разберем почему мне так больно стало». Вот этот человек достоин уважения, с этого пример берите, доверяйте по Богу. Лучше пусть вас предадут, но вы никогда не предавайте, нельзя этого делать и будете блаженны.

Не переживайте, такую работу я всегда с людьми провожу, вернее Бог через меня проводит, кто-то это понимает и потом, когда пластырь ложится, он начинает осознавать, что здесь истинное православие, здесь такая работа с людьми происходит.... А кто не смирится он, как Иосиф Исихаст говорит, что он либо уходит, начиная всех и вся хулить, не понимая ничего, и будет всех осуждать подряд, поэтому бойтесь осуждения—это дух антихристов. Нам надо перестать судить. Я вам скажу так, Господь приходит благодатью на сердце и я говорю: «Такая радость в сердце, что Господь теперь надолго не будет нас оставлять»,—и я говорю: «Господи, не знаю вот я, прельщенное, опять что-то

такое почувствовал, не знаю, может быть недоброе, не знаю Господи. Ты реши за меня, не хочу я суды выносить, что доброе во мне, что нет»,—и вот после такой молитвы я столько благодати получил, и Господь подтвердил, что «Да», Он надолго теперь нас оставлять не будет. Поэтому давайте, постарайтесь смириться; без смирения невозможно ко Христу идти. Как будут многие счастливы, кто смирялся все это время, ибо Дух Святой не мерою утешает.

Когда Господь оставляет человека в одиночестве, в таком положении: сухости, оставленности, для чего Господь это делает? Он премудро управляет, в это время у человека проявляется всякая зараза внутри, которая происходит, а еще проявляется, скучает ли он по Богу, как и насколько он мучается без Него. То есть в этом состоянии оставленности, Богооставленности, происходит очень много работы от Господа над душою. Самая первая работа, чтобы человек нищету духовную познал, поэтому лезут всякие обиды, ненужность здесь какая-то: «Я, наверное, тут не нужна», - или еще что-то, и много- много всяких мыслей (много лезть могут).

Надо все это пережить, и все это анафематствовать. И если человек это переживет, то он в Духе Святом родится; если не переживет нищету духовную не осудив никого, (не осуждая то есть), все равно мы, бывает падаем..., но если человек все равно это переживет с Божией помощью, то потом легче жить станет. Будете радоваться, веселиться и ликовать, это необходимо пережить—это есть Голгофа внутренняя, самая первая Голгофа, которую люди не проходят, а вы обязаны все пройти.

Спаси Господи! Воистину Воскресе! Услышал я тебя отче, что тяжело, это тяжело, видишь как. Ты должен понимать, смотри какие происходят серьезные вещи. Вот и поэтому сердце-то у нас такое мирское и грязное, и тяжело бывает. Ты, когда видишь, что над тобой все это произошло, тебе теперь надо этот искуc пережить. Я тебя прошу, ради Христа, не обращай ни на что внимания; та благодать, которая коснулась вас, будь верен этой благодати—это и есть исповедничество.

Сейчас из-за того, что много тебе далось ради Христа, это перетерпи состояние, мы не можем сразу столько благодати принимать, понимаешь? Потому что мы грешные люди. Поэтому и состояние где-то после руковоzложения разные у людей. Вот аз, грешный, на мать Софронию руки возложил, а она Духа Святаго почувствовала, молчальничества. Господь на уста ей молчание наложил, мгновенно произошло. Другие архиереи накладывают руки на других людей, кто-то сразу благодати получает, с кем-то разные какие-то вещи происходят, и разные сердечные события такие вот,

сердечные чувства происходят. Они бывают и болезнования и, если часто рукоположения идут, а людям же передышку надо.... Надо, допустим, постриг сделали, чтобы человек искус прошел иноческого пострига, потом монашеский ему давать, и вот так потихоньку- потихоньку ведут людей и люди по 60-40 лет служили в монашестве.

Дорогие братья, нет у нас времени, поэтому все, кто желают послужить Христу, вам надо сердце приготовить к болям немного. Эти боли переждите, Господь вам показывает, что Он с вами, поэтому и благодать вам подает; не только мы, Архиерейским Собором, вместе с вами говорим, но и вы еще благодати ощущаете, и Сам Дух Святой свидетельствует об этом. Поэтому, если Господь прежде благодати подал, то все остальное Он поможет перетерпеть.

Он оставит немножечко терпения, у тебя останется только чуть-чуть терпения, тебе никто не поможет, никто тебя не услышит, ничего не будет, одно только утешение, что я заранее тебе это говорю, и когда придет оно, вспомни об этом, останется только терпение, как Иосиф Исихаст говорит, вот это терпение и пережди. Поэтому вы давайте понимайте, что Бог вам попустит от этой тьмы столько перемучаться, перестрадать, сколько нужно; большего Господь не попустит. Но у нас есть утешение от Святых Отцов, потому что, как они описали, как должен действовать Дух Святой, так мы Его и принимаем: сперва Бог благодати подает, а потом враг, как с завистью накидывается, с искушениями, но у вас еще не только такие моменты, а еще эти частые рукоположения, понимаете? В мирное время оно не так должно быть—это получается некое нарушение, но ради спасения тех людей, которые сейчас находятся в Молдавии, сколько их там народу, сколько там людей, Господи помоги! Господь понимает это и поможет.

Но Он еще и справедливый у нас Христос, не только Многомилостивый, запомните это; поэтому все что нужно, где Он увидит что-то не так, обязательно тебе попустит, и ты полную меру испытаешь всего. Все, кто желают Богу трудиться, приготовьте сердце к оружию, так говорит тот, о ком сказано в пророчествах о том, что Помазанник страдать будет сильно. Если Господу было угодно оставить там это слово, именно там, в пророчествах о Помазаннике такое слово сказать, значит, Господь выделил этим страданием, значит, какое страдание Он терпел? То, которое другие люди не терпят, не терпели; или те, которые только начинают терпеть. А Господь мне уже раньше давал это переболеть, перемучаться, перетерпеть. Поэтому это и есть духовник для того, чтобы можно

было..., как только приступает к тебе какой-то враг, а Господь мне подсказывает что-то, чтобы никуда не уклонились, ни в какую ситуацию не впали. Я пытаюсь тебе объяснить для чего? Для того, чтобы ты, когда терпел, ты осознанно терпел. Человек, когда осознанно терпит, ему легче; а когда ты не понимаешь от чего прилетает и от чего терпишь, и мучишься, и духовника нет, и подсказать некому—вот это есть очень трудно. Люди падают как листья без духовников. Враг накидывается и либо притупляет желание общаться с духовниками, или притупляет, допустим, якобы совестливость какую-то поднимает: «Ой, да что я буду тревожить», или еще что-то....

Тут человек погибает, сердце у него в тяжелом положении, а тут мнимое такое смирение проявляет; либо накидывается и ненавидит это окормление; враг, он так ненавидит это окормление и пытается по-разному отвести людей от этого всего. Поэтому вы, мои друзья, постарайтесь понимать это, насколько враг хитер и к какому великому бою призвал вас Господь наш Иисус Христос. Я благодарю Бога, что вы есть там. Господь мне открывает то сокровище, которое созидает в людях, поэтому больше я не вижу никаких грехов, а то, что грехи, где Господь открывает, они сами по себе приносят мне скорбь, боль, мне не хочется к этому лезть, а хочется только доброе в людях видеть, что Господь созидает. Смотришь, это так дивно, прекрасно. А потом вроде для работы, даже для спасения людей, но, чтобы видеть эти грехи и хочется: «Господи, как же не хочется туда лезть». Поэтому, видите, как многие не понимают, что такое духовник, и не понимают, что нет наслаждения ковыряться в грехах человека, а хочется созерцать то, что Господь делает.

Вы даже не представляете, братья, что вы получаете; вы помучаетесь-помучаетесь, но, когда вам Господь откроет Духа Святаго, когда вы познаете, что такое стать у Престола и Живого Бога ощутить всем сердцем: «Господи Боже мой, Ты же здесь Живой!», - и начинает человек уже служить Ему, Живому Богу! Понимаете, друзья мои? Когда человек начинает сердцем ощущать Бога и служить Живому Богу, у него появляется страх, благоговение, удивление, когда он видит какие-то дела, которые Господь делает. И в нем начинает проявляться такое, и удивляется: «Господи какой Ты Дивный!» А здесь великое славословие рождается в Господе. — Вот так старайтесь ко Христу идти и добре будет.